

О мифах Октября и советской истории

Славин Б.Ф.,
д.ф.н., «Горбачев-фонд»

90-летие Октября воскрешает не только старые мифы советской истории, но и дает почву для появления целого ряда новых мифов, которые сегодня воспроизводятся российской прессой и электронными СМИ, проявляя различные политические позиции авторов, пишущих о революции 1917 года и ее последствиях.

Кто делает революции?

В частности, доказывается, что Октябрьская революция была не великим историческим событием, а простым преступлением большевиков. Например, с этим утверждением постоянно выступает лидер ЛДПР Вл. Жириновский, утверждая незаконность и нелегитимность октябрьского переворота и советской власти. Что можно сказать по этому поводу? Только одно: любая революция есть нарушение законов прежней власти, но от этого она не является преступлением, ибо в ходе революции прежние законы лишаются легитимности, то есть массовой поддержки народа. Напротив подлинная революция всегда легитимна, ибо она получает поддержку абсолютного большинства граждан страны. Именно таким явлением и стал Октябрь 1917 года, утвердившей советскую власть, которую в массе своей российский народ поддержал.

Близко к первому примыкает другой распространенный миф о том, что Октябрьская революция была результатом деятельности узкой группы заговорщиков, являющихся агентами германской либо англо-американской разведки. Сюда же относятся утверждения о том, что Ленин якобы делал революцию на немецкие деньги, а Троцкий выполнял указания американско-сионистского капитала. И это говорится о людях, которые были наиболее радикальными противниками капитализма, о революционерах, чьи идеалы определялись коренными интересами трудящихся России и всего мира.

Этот миф сегодня активно навязывается общественному мнению многими историческими передачами по ТВ, хотя он давно опровергнут серьезными отечественными и зарубежными учеными. (См. работы Р. Кеннана о коллекции Сиссона, Г.Соболева о тайне немецкого золота, В.Логонова о записках Платтена и др.) Нашел он свое отражение и в российских газетах, развернувших дискуссию в связи с 90-летием Октября. (См., например, «Литературная газета», 2007г., № 31, 34, 36 и др.). Сторонники этого мифа, как правило, считающие себя последовательными

и активными патриотами России, не понимают, что подобными утверждениями они сводят роль русского народа в истории до уровня простой марионетки, которой можно крутить кому угодно и как угодно.

В действительности социальные революции всегда совершаются большими массами людей, причем, по их собственному желанию и действию. Социальная революция – это всегда народная революция. По сути своей она означает радикальную смену классов у власти, которые объединяют миллионы людей. Именно такой революцией был Октябрь 1917 года. Меньшинство, в принципе, не может совершить социальную революцию, максимум, чего оно может добиться – это осуществить путч, не более того. Но путч, меняя состав политической элиты, не меняет классовых основ общества, потому он и не считается революцией. Сводить Октябрь к путчу или перевороту, проведенному кучкой заговорщиков - экстремистов, значит не понимать не только массовый характер этой революции, но и тот глубинный, классовый раскол российского общества, который наглядно проявился в Гражданской войне, унесшей миллионы человеческих жизней. Повторю еще раз: революция не делается кучкой революционных экстремистов, или агентами иностранных держав. Она возможна лишь при одном условии: если ее осуществляет сам народ.

Это и произошло в России в Октябре 1917-го года, когда народ поддержал большевиков, взявших власть в свои руки. При этом он не только принял большевистскую власть, но и отстоял ее в Гражданской войне. Такова правда истории, и ее невозможно изменить никакими мифами и хитроумными фальсификациями.

Необходимость Октября

Сегодня часто спрашивают, является ли Октябрьская революция закономерным, или аномальным явлением в жизни России? В традиционной версии вопрос звучал так: Октябрьская революция необходима, или случайна для России? Если мы не хотим снова впасть в историческую мифологию, а исходить в своих суждениях из реальной российской действительности, то ответ может быть только один: Октябрь, как и предшествовавшие ему революции начала XX века, был экономически, социально и политически необходимым историческим явлением. Здесь я придерживаюсь мнения, что всю Великую русскую революцию, начиная с 1905-го, и кончая Октябрем 1917 года, можно рассматривать как одну единую революцию, как непрерывный процесс революционного творчества русского народа, стремящегося «снизу» решить основные социальные проблемы, которые «верхи» решать не хотели. Нельзя забывать, что революции возникают всегда, если власть придерживающиеся не хотят их решать.

Октябрь, конечно, был кульминацией Великой русской революции XX века. Он поднял к власти низы общества: рабочих, крестьян и связанную с ними интеллигенцию. Октябрьская революция совершилась не потому, что этого хотели «зловредные большевики», или лево настроенная интеллигенция, как думают

современные наследники известного дореволюционного сборника «Вехи», а потому, что монархия и сменившее ее временное буржуазное правительство, не смогли решить двух главнейших и острейших вопросов российской жизни: дать землю крестьянам и мир народам.

«Проблема земли» после отмены крепостного права стала хронической для России, ибо большая и лучшая часть земли, не смотря на развитие капитализма, по-прежнему оставалась у помещиков. Мало того, царизм усугубил эту проблему, пытаясь пустить общинные земли в свободный оборот (Столыпинская реформа). На практике это вело к окончательному разорению основной массы крестьянства. Не случайно крестьяне вместе с рабочими, испытавшими на себе все «прелести» буржуазной эксплуатации, стали главными творцами Октябрьской революции.

Нельзя забывать, что голод был постоянным бичом царской России, заставлявшим массы крестьянства периодически подниматься против помещиков. Стихийный захват помещичьих земель и «красные петухи» были характерными явлениями русской революции на протяжении многих лет. Отмена крепостного права, сделавшая крестьян свободными, но не давшая им желанной помещичьей земли, поставила революцию в повестку дня России: вопрос был лишь в том, когда конкретно она начнется. И она началась сразу после поражения России в русско-японской войне, показавшей слабость и историческую исчерпанность самодержавия.

Вызванная этой войной революция 1905 года надломила, но не ликвидировала самодержавие, не решила она и земельную проблему. Крестьянские бунты продолжались в России и после 1905 года. Попытки царской жандармерии обвинить российскую интеллигенцию в революционных настроениях крестьянства опровергаются характерными словами одного из участников крестьянского бунта о том, что никакие призывы и «листки интеллигенции» не сумели бы поднять мужика на революцию, если бы земля была в его руках. Нечто похожее говорил и Ленин, считая, что Октябрьская революция была бы невозможна, если бы Февральская революция дала землю и мир крестьянам. Но этого не случилось, в итоге народ отвернулся и от Временного правительства. Есть свидетельства, что лидеры меньшевиков в Советах накануне Октября буквально уговаривали Керенского дать землю крестьянам, доказывая, что в противном случае это сделают большевики. Но Керенский их не услышал, чем и подписал приговор собственной власти и власти меньшевиков в Советах.

Вместе с землей острейшим вопросом того времени был мир. К нему не стремилась власть, опьяненная лозунгом войны до победного конца. В итоге, историческое значение Февраля свелось к одному - ликвидации монархии, которая к тому времени уже началась самораспадаться. Об этом свидетельствуют многочисленные исторические факты: бесконечные интриги и дразги при царском дворе, распутинщина, военные поражения на фронтах первой мировой войны, наконец, самоотречение от власти последнего самодержца и главнокомандующего российской армии безвольного Николая второго. Все это хорошо показал А

Солженицын в романе «Красное колесо» (См.: соответствующую публикацию в «Литературной газете» за 2007 г.).

Достаточно было в феврале 1917 года стихийного толчка вышедших на улицу голодных женщин Петрограда, оставшихся зимой без хлеба, чтобы их поддержали сразу рабочие и недовольные войной солдаты. Главным их политическим лозунгом был лозунг: «Долой самодержавие!». Уже в марте 1917 г. он был реализован: самодержавие рухнуло и на смену ему пришло двоевластие «Временного правительства» и «Советов рабочих и солдатских депутатов».

После возвращения из иммиграции Владимира Ленина и его знаменитых «Апрельских тезисов», выдвинувших фактически идею перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической, происходит раскол в «Советах». Большевики отказываются от своей прежней тактики условной поддержки Временного правительства и лозунга «Вся власть советам!». Они выдвигают прямо противоположный лозунг: «Никакой поддержки Временному правительству!». Этот лозунг был во многом созвучен требованиям масс, желавших скорейшего окончания войны и радикальной земельной реформы

После разгрома Корниловского мятежа, происходит быстрая большевизация «Советов», когда рабочие и солдатские массы сознательно заменяли меньшевиков на большевиков. Большевизация «Советов» практически означала конец Февральской и начало Октябрьской революции, которая совершилась в ночь с 24-го на 25-е Октября 1917 года взятием Зимнего дворца и арестом Временного правительства. Весьма примечательно, что само взятие власти в Питере произошло почти бескровно. *Именно Октябрьская революция сразу сделала то, что должна была сделать буржуазная Февральская революция: она дала российскому народу и желанный мир, и, главное - землю.* Основной урок этой революции состоит в том, что власть не должна пренебрегать интересами народа. Если она, занимаясь собственным обогащением и реализацией привилегий, забывает о нуждах простых людей – жди революции.

Существует давний миф, распространяемый в свое время меньшевиками, что Октябрь на деле был не социалистической, а буржуазно-демократической революцией. На первый взгляд, он соответствовал действительности: и декрет о мире, и декрет о земле, в основу которого был положен известный крестьянский наказ эсерам, являются сугубо демократическими акциями, не выходящими за пределы требований буржуазно-демократической революции. Все так, но, как известно, на этом Октябрьская революция не остановилась. Походя решив демократические задачи, она пошла дальше, утвердив Советы как власть рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, проведя национализацию земли, превратив в государственную собственность железнодорожный транспорт, наиболее крупные банки, заводы и фабрики, придав законодательные функции госплану, начав добровольную кооперацию и культурную революцию. Социалистическую суть Октябрьской революции определяют, во - первых, сам рабочий класс как главный demiург этой революции, ведущий за собой многомиллионное крестьянство, во -

вторых, сама Советская власть и те ее решения, которые закладывали социалистический фундамент в экономику страны и проводили социалистические и демократические преобразования в политической и духовной сферах общества.

Так, социалистическими, по сути своей, были меры, предложенные Лениным в его Политическом завещании. Они предполагали, помимо быстрого развития производительных сил, привлечение к власти «рабочих от станка», проведение антибюрократической реформы Советов и правящей партии, вплоть до снятия с поста генсека И.Сталина за его ошибки в национальном вопросе, за проявления нелояльности к товарищам, за грубость и многочисленные факты злоупотребления личной властью.

«Эффективный менеджер» или могильщик революции

В последнее время в научной среде и во многих средствах массовой информации стал распространяться миф о Сталине как «творческом» и «эффективном менеджере», проведшим индустриализацию России, в отличие от «марксистского догматика» Ленина. При этом часто ссылаются на известную характеристику Черчиля о том, что Сталин «взял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой».

С подобными утверждениями можно согласиться только в одном случае: если под «творчеством» понимать не теорию НЭПа, с которой выступил Ленин, а сталинский возврат в начале 30-х гг. от НЭПа к политике «военного коммунизма», не ленинскую идею постепенной добровольной кооперации на селе, а «большой скачок», связанный со сталинской коллективизацией, наконец, не проект дебиюкратизации советского государства, предлагавшийся Лениным, а создание Сталиным тоталитарной системы, с ее незаконными массовыми репрессиями и соответствующей теорией обострения классовой борьбы по мере построения социализма.

На мой взгляд, утверждение о якобы «творческой натуре» «эффективного менеджера» Сталина напоминает известное «творчество» Воюанда из «Мастера и Маргариты» Михаила Булгакова. Отличие только в том, что Воюанд в своем писательском воображении применял метод «секир башка» только к отдельным нехорошим персонажам романа «Мастер и Маргарита», а Сталин пользовался им в реальной действительности применительно к сотням тысячам не в чем не повинных людей.

На самом деле, никакого «творческого», а тем более «эффективного» менеджера в лице Сталина не было. Он был хитроумным, но недалевовидным политиком, допускавшим на практике весьма грубые ошибки. (Это от него исходили нереальные цифры пятилетних планов, абсолютизация чрезвычайных мер в политике, стратегические просчеты в оценке предвоенной ситуации накануне 1941 года, полное пренебрежение ценностью человеческой жизни, и т.д.) Как известно, идеи индустриализации, кооперации и культурной революции, принадлежали Ленину, а не Сталину. Ленин хотел провести индустриализацию страны, прежде всего

за счет сокращения бюрократического госаппарата, а кооперацию - за счет строгого соблюдения принципа добровольности и постепенной механизации сельского хозяйства на основе появления в деревне не менее двухсот тысяч тракторов.

Ни тот, ни другой завет Ленина не были выполнены Сталиным. Напротив, индустриализация им проводилась чисто волевыми методами с помощью принудительного взимания «дани с крестьянства».

Что касается кооперации на селе, то она свелась к известному силовому раскулачиванию не только кулаков, но и середняков с последующим формальным обобществлением примитивного сельскохозяйственного инвентаря (сохи) и изъятия в пользу колхоза нередко единственной лошади или коровы, без которых, вообще, невозможно существование индивидуального крестьянского хозяйства. Результаты подобной политики известны: миллионы человеческих жертв и семейных трагедий, голодомор в большинстве регионов страны, многолетняя стагнация всего сельского хозяйства.

Разрушительные последствия такой политики естественно породили сопротивление сталинизму, начиная с многочисленных крестьянских восстаний на юге страны, и кончая антисталинскими выступлениями представителей «левой оппозиции», программным демаршем Рютина, обличительным письмом Раскольникова, критическими высказываниями Крупской, политическими заявлениями Бухарина и других ветеранов партии.

Ответ Сталина был жестким и по иезуитски расчетливым: Он решил уничтожить всех свидетелей своих провалов в политике с помощью насилия, клеветы и самоговора. Используя данные методы, Сталин одновременно перекалывал ответственность за свои политические ошибки на реальных и вымышленных противников. Мало того, он обвинял их в попытках покушения на его личность, якобы олицетворяющую идеалы партии и Октябрьской революции. Отсюда Большой террор 30-х гг. и превращение во «врагов народа» выдающихся деятелей революции и советской власти. Отсюда же «дело Кирова» и знаменитые фальсификации Московских процессов, гонения на «старых большевиков» и полная «зачистка» ближайших соратников Ленина, упомянутых в его Политическом завещании.

За связь с «врагами народа» заплатились миллионы ни в чем не повинных граждан. По данным доклада специальной комиссии ЦК КПСС только в 1937-1938 гг. было репрессировано более полутора миллиона человек, из них расстреляно около семьсот тысяч. Таких «чисток» и жертв не знала мировая история.

Факты сталинских репрессий свидетельствуют о том, что не «революция уничтожала своих детей», как полагают нынешние радикальные либералы, а контрреволюция в лице сталинизма сознательно ликвидировала тот «тонкий слой» ленинской гвардии, на авторитете которого во многом держалась советская власть. Тем самым уже тогда были заложены глубинные предпосылки ее будущего падения. В этом смысле Сталин был могильщиком революции и дела Ленина. Весьма характерно, что современные поклонники Сталина не устают вновь и вновь повторять различные сталинские мифы и фальсификации Московских процессов, выдавая их за

сенсационные открытия. При этом они совершенно не утруждают себя предъявлением каких либо новых научных фактов, аргументов и доказательств.

Неоднозначность истории

Могут спросить, а как же быть с теми реальными достижениями советского народа, которые были в годы правления Сталина? Ответ очевиден: они были на самом деле, но не благодаря сталинизму, а вопреки ему. Этих успехов было бы намного больше, если бы не было грубых политических ошибок Сталина.

Советская история была неоднозначной. В ней соседствовали исторические завоевания и трагедии, победы и поражения. Воодушевленные идеалами Октября советские люди творили свою историю вопреки тоталитарному режиму власти. Это они одержали великую победу над фашизмом, создали неповторимую культуру и литературу, доступную систему социальной защиты населения, первые проложили дорогу в космос. Нельзя забывать, что Октябрь породил невиданную ранее творческую энергию массового созидания нового общества, воплотил в жизнь многие идеи интернационализма, приобщил прежние низы российского общества к высотам национальной и мировой культуры. Нельзя вычеркнуть из советской истории и энтузиазм масс, проявившийся в овладении новейшими достижениями науки и техники. В нем наглядно проявился революционный романтизм и героизм миллионов советских людей.

Социалистические преобразования в нашей стране всегда носили двойственный характер. Это была борьба двух тенденций: демократической и бюрократической. Тенденция демократическая, проявлялась тогда, когда улучшалась жизнь народа, когда становилось больше свободы и справедливости. Бюрократическая тенденция сковывала и подмораживала Россию, она превращала ее в авторитарное или тоталитарное государство. В борьбе этих двух тенденций и осуществлялась советская история. Так, на смену нэповской свободе пришел сталинский тоталитаризм, который, в свою очередь, сменился хрущевской «оттепелью». Позднее брежневский авторитаризм сменила перестройка, провозгласившая своей целью создание гуманного демократического социализма.

Особо следует отметить историческое значение XX-го съезда КПСС, который стал поворотным событием в советской истории. Он нанес действенный удар по сталинизму. В итоге, произошел отход от режима личной власти к системе коллективного руководства страной. Фактически с этого момента начался процесс перехода от тоталитаризма к демократии, завершившийся в годы перестройки.

Решения съезда на практике привели к реабилитации сотен тысяч граждан. Началось освобождение общественного сознания от догм и идеологических стереотипов сталинской эпохи, возникла демократическая атмосфера общественной и культурной жизни страны, образно названная «оттепелью».

XX съезд во многом вернул изначальный смысл социалистической идее, искаженной теорией и практикой сталинизма. Решения XX съезда имели большой нравственный смысл, возвращавший людям веру в правду и справедливость. Было

положено начало преобразованиям государственно-бюрократической системы, обеспечению гражданских прав советских людей, реформированию и демократизации существующей модели социализма. Характерно, что это сегодня не хотят замечать ни ортодоксальные сталинисты, ни либеральные фундаменталисты.

После XX съезда проводилась активная социальная политика, массовое строительство жилья, была осуществлена либерализация в культурной сфере, наблюдался резкий взлет науки и искусства. Именно в это время возникло целое поколение «шестидесятников», внесших существенный вклад в развитие советской науки и культуры.

Линия XX съезда была продолжена перестройкой, которая фактически полностью покончила с остатками тоталитаризма в нашей стране. Именно в эти годы началось превращение авторитарного социализма брежневской эпохи в гуманный демократический социализм с его гласностью, отменой цензуры, свободой выезда за рубеж, альтернативными выборами и т.д. Однако полностью достичь всех намеченных целей не удалось. Помешал путч, спровоцировавший приход к власти радикальных либералов во главе с Б.Ельциным.

Когда анализируешь события 91-го года, то осознаешь, что в ходе путча произошел не один переворот, а три. Сначала была попытка путчистов возвратиться назад, к прежней доперестроечной системе авторитарного типа. Затем произошел отпор путчистам со стороны демократических сил, в рядах которых находились коммунисты, социал-демократы, монархисты и либералы. Однако на плечах этого демократического сопротивления к власти приходят, в основном, радикал - либералы во главе с Борисом Ельциным. Они отказываются от социалистического выбора, сделанного народом в Октябре 1917 года, и делают ставку на развитие капитализма в нашей стране. Реализуя эту реставрационную стратегию, они распускают Советский союз, внедряют «шоковую терапию», приватизируют за бесценок госпредприятия, девальвируют вклады населения. В итоге в стране возникает олигархический капитализм со всеми отсюда вытекающими последствиями: социальным расслоением людей на богатых и бедных, системой невыплаты зарплаты рабочим, массовой безработицей, ростом преступности, возникновением в мирное время детской беспризорности, и т.д.

1990-е годы не случайно в народе были названы «потерянным десятилетием»: В эти годы практически ничего не создавалось, а только разрушалось: останавливались заводы и фабрики, появились сотни тысяч нищих, начало катастрофически вымирать население страны. И лишь с началом XXI века появились первые признаки противоположной тенденции, связанные со стабилизацией экономики, укреплением федерализма, относительным улучшением социальной обстановки в стране. К сожалению, эти улучшения жизни шли, в основном, за счет роста сырьевой экономики и продажи нефти за рубеж. Сопровождались они и характерным сужением демократических прав и свобод человека, ограничением прав политической оппозиции, государственной

монополизацией СМИ, ужесточением и усложнением системы выборов, характерным возвратом к консервативным идеям прошлого и т.д.

Куда пойдет Россия ?

Отвечая на этот сакраментальный вопрос, следует учесть, что история России XX века «проиграла» две противоположные модели общественного развития. Это модель бюрократического, тоталитарного социализма, который, отказавшись от идеалов свободы и справедливости, выдвинутой Октябрьской революции, не сумел выиграть соревнование с капитализмом. И прямо противоположная модель либерального фундаментализма, утвердившаяся в начале 90-х гг. Она сегодня отторгается абсолютным большинством российских граждан.

Отсюда следует, что необходим «третий путь», на который может и должна вступить Россия. Это путь соединения или конвергенции лучших черт социализма и капитализма, эффективности и справедливости. О том, что такое возможно, свидетельствует опыт НЭПа в России и результаты нынешней экономической реформы в Китае.

Я думаю, что «третий путь» в российских условиях означает, прежде всего, создание социально ориентированной рыночной экономики, развитие демократических и самоуправленческих начал в обществе и на производстве. Именно эти начала сегодня широко задействованы в развитых странах мира. Я имею в виду, прежде всего, создание акционерных предприятий с собственностью работников, где хозяин-собственник становится работником, а работник - хозяином-собственником. Например, на подобных предприятиях в США, по так называемой программе ИСОП, работают более 12 миллионов человек, а в Испании, в местности Мондрагон создана целая ассоциация, или холдинг подобных акционерных предприятий, намного превосходящих по производительности труда аналогичные частные предприятия.

В исторической традиции России также были похожие явления. Это знаменитые артели, работающие на началах долевой собственности, различного рода подрядные бригады, акционерные товарищества и самоуправляемые трудовые коллективы типа МНТК «Микрохирургия глаза», созданного известным врачом и общественным деятелем Святославом Федоровым и др. Напомню, что по законодательной инициативе Св. Федорова предприятия с собственностью работников начали появляться в нашей стране уже в 90-е гг. Однако их становление пока идет трудно: препятствуют либерально ориентированная всесильная бюрократия и не менее всесильная отечественная мафия. Тем не менее, я уверен, будущее России связано именно с этим путем общественного развития, который, по моему мнению, сможет воплотить в жизнь идеалы Октябрьской революции, то есть на деле передать землю, заводы и фабрики в собственность тем, кто на них работает.